

туры; они включены в состав сборников в виде отдельных произведений, извлечений из них, а также извлечений из русских учительных сборников, возникших на основе патристической литературы, в частности из Измарагда.⁴⁶

При беглом просмотре книг Тушина может сложиться впечатление, что состав их не имеет ничего специфического, отразившего индивидуальные интересы переписчика и особенности его мировоззрения. Русские переводы и русские редакции сочинений святых отцов составляли львиную долю церковной литературы русского средневековья, и перепиской их занимался любой книгописец-монах. Но более внимательное ознакомление с содержанием книг Тушина показывает, что его интерес к патристической литературе имел совершенно определенную направленность: Тушина привлекали в первую очередь церковные писатели аскетически-созерцательного направления.

Крупнейшими представителями этого направления, развивавшими идеи внутреннего самоусовершенствования, «чистой молитвы» и «умного делания», были три писателя византийского средневековья — Исаак Сирия (VII в.), Симеон Новый Богослов (XI в.) и Григорий Синаит (XIV в.). Рукою Гурия Тушина переписаны основные сочинения первых двух: «Постнические слова» Исаака Сирина (91 «слово») и «Слова» Симеона Нового Богослова (24 «слова»), составившие две отдельные книги Тушина. Встречаются в его сборниках и произведения Григория Синаита.⁴⁷ Целую книгу Гурий Тушин посвятил также сочинениям Федора Студита, автора монастырского устава, известного своей строгостью, считавшегося в православной церкви идеальным образцом. Однако Тушина заинтересовали не сочинения Федора Студита, трактующие вопросы монастырского порядка, а его поучения, посвященные проблеме внутренней духовной жизни: «о смиренномудрии», «о еже очищати себе от всякия скверны благодаря покаяния», «еже о духовнемъ семени и о бдении божественаго поучения» и т. д. Преимущественно этой же проблемы касаются и произведения других церковных писателей, включенные в сборники Тушина в качестве отдельных статей: Василия Великого, Пахомия Великого, Иоанна Лествичника и др.

Итак, ознакомление с книгами Тушина показывает, что Гурию Тушину был свойствен интерес к проблеме внутренней духовной жизни, во-первых, и к решению этой проблемы с позиций созерцательного аскетизма, во-вторых. Но интерес этот не был одинаковым в различные периоды жизни Тушина. В конце XV—первые годы XVI в. в книгах Тушина были представлены главным образом писатели созерцательно-мистического направления: в это время им были переписаны сочинения Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, а также Петра Дамаскина (книга с сочинениями последнего не сохранилась, но она упомянута в перечне книг, написанных Гурием Тушиным при игумене Макарии). Со второго десятилетия XVI в. сочинения писателей созерцательно-мистического направления в книгах Тушина встречаются реже и состав его сборников, как мы увидим ниже, меняется.

Чем же определялась склонность Тушина к аскетически-созерцательной литературе, прослеживаемая по его книгам конца XV—начала XVI в.? Ответ на этот вопрос дают известные нам факты биографии Тушина.

⁴⁶ Книга, нарицаемая Измарагд, истолкована святыми отци. — Софийское собрание. № 1451, лл. 119—125.

⁴⁷ См., например: Кирилло-Белозерское собрание. № 142/1219, лл. 84 об.—85 об.; № 255/512, л. 253 об.